

МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ РСФСР

ДОМ ПЛЕХАНОВА

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПУБЛИЧНАЯ БИБЛИОТЕКА им. М.Е.САЛЫКОВА-ЩЕДРИНА

ПЛЕХАНОВСКИЕ ЧТЕНИЯ

30.05. - 31.05.88

Тезисы докладов

Ленинград

1988

000100
Библиотека
Государственная публичная библиотека им. М.Е. Салтыкова-Щедрина
г. Ленинград

И-5
П-38

3

В.А.Малинин

ИСТОРИЯ ОБЩЕСТВЕННОЙ МЫСЛИ КАК КОМПЛЕКСНОЕ ЗНАНИЕ

I. Понятие истории общественной мысли употребляется обычно в двойком смысле для обозначения объективных данного процесса движения мысли и для обозначения суммы знаний об этом процессе. И в том и в другом случае подразумевается самый широкий комплекс форм мысли - от мифологии и религии до публицистики и философии.

В обоих случаях сохраняется известная неопределенность содержания понятия, ибо, строго говоря, история естествознания или техники также общественна. Все формы мысли детерминированы конкретно-историческими социальными условиями и запросами. К тому же естественнонаучное и гуманитарное знание, что в явной форме обнаружилось в XX веке, с его мощной волной прогресса в знании, обладают широчайшими возможностями взаимодействия, взаимовлияния и диалектического взаимопроникновения.

II. В современном научном знании сложилась устойчивая традиция анализа общественной мысли в контексте общегуманитарных представлений. В этом контексте обычно выделяются представления, понятия и идеи, более непосредственно отражающие запросы и требования социально-политического характера, т.е. интересы и цели общественных классов и социальных групп и группировок, и представления, понятия и идеи, отражающие эти запросы и интересы в абстрактно-опосредованной форме - как явления общечеловеческого интереса.

Первый комплекс представлений понятий и идей носит явно выраженный характер идеологии, второй - более научен, хотя это различие до известной степени условно. Тем не менее трудно не заметить, что первый комплекс знаний более конкретен в своем понятийно-представленческом аппарате, второй - более абстрактен. Этим, собственно, история общественной мысли, взятая в узком смысле, отличается от истории естественнонаучной мысли, которая соответствует социально-классовому интересу не прямо, а косвенно, представ-

ляя больше общечеловеческие аспекты знания объективных закономерностей, например, математика, физика и т.д. . Таким образом, историю общественной мысли можно рассматривать как широкую сферу движения общественной мысли, прямо или косвенно отражавшую интересы, материальные и духовные, конфронтирующих и взаимодействующих в истории, классов, социальных групп и движений.

III. Общественная мысль - явление духовной культуры общества. Правомерен вопрос о её отношении к другому явлению духовной культуры общества, каким выступает идеология, т.е. разработанная идеологами, теоретическими специалистами данного класса, логически связанная цепь представлений, понятий и идей о коренных условиях существования и возможностях класса, его реальной роли в истории и социальных перспективах.

Общественная мысль во многом идеологична. Тем не менее, она более широкая сфера культуры сравнительно с идеологией . В общественной мысли отражены не только коренные проблемы общественного бытия класса, но и частные, конкретные проблемы повседневной общественной практики. Такова, например, публицистика / журналистика /, являющаяся именно таким пластом общественной мысли. Это - всегда конкретный / или обязанный быть таковым / показатель состояния общественных мнений и представлений. Иными словами, общественная мысль затрагивает не только сферу общественных идей, но и сферу социальных чувств.

IV. Необходимым элементом истории общественной мысли является история социалистических идей. Её особенность - выход на представления и понятия о правде, социальной справедливости и равенстве, на проблемы общественного идеала. В критически-утопическом социализме эти представления и понятия выступают большей частью в проектарской, пророческой форме, в научном социализме в форме теоретико-рационального знания. В проектах социалистов-утопистов кон-

ГОС. ПУБЛИЧНАЯ
БИБЛИОТЕКА
Ленинград
ВО 1938 РК 6463/1

«Для Писателя»
3617

стрируются идеи об общечеловеческом благе, достигаемом благодаря добной воле выдающихся одиночек, освещавших путь в общественный рай или конституирующих его благодаря своему политическому могуществу и духовному влиянию.

В научном социализме общечеловеческое благо достигается через массовую преобразовательную деятельность передовых классов, подготовливающих освобождение человечества как единого целого.

У. Научное знание об истории общественной мысли возможно лишь в качестве систематического, комплексного и синтезирующего знания. Проблемы такой науки не могут быть разрешены только методами, способами и приёмами конкретных общественных наук. Так трудности анализа таких течений общественной мысли как Просвещение XVIII века, романтизма, славянофильства, народничества и других проистекают во многом из стремления отдельных исследователей и даже научных школ предложить решение в духе параметров данной школы или даже понятий какой-то одной науки.

Вместе с тем вопрос о параметрах синтезирующего знания в области истории общественной мысли остаётся открытым для дальнейшего обсуждения.

У. Г. В. Плеханов предпринял первую, наряду с Ф. Мерингом и его "Легендой о Лессинге", серьёзную и всеобъемлющую попытку создания истории общественной мысли, взяв в качестве прототипа русскую общественную мысль от её зарождения до XX века / Меринг исследовал немецкую мысль XVIII века/. Перефразируя слова В. И. Ленина о "Капитале" Маркса, можно сказать, что Г. В. Плеханов бросил рассуждения об общественной мысли вообще, но зато показал её движение у одного народа - в рамках его исторической конкретики. В незаконченной "Истории русской общественной мысли" он руководствовался во многом ангельским принципом относительной самостоятельности общественного сознания; ссылки на влияние экономики недостаточны, она не

"всеопределяюща", отметив также значение социальной психологии, в частности, для понимания истории религии, философии, права и т. д.

УП. Научная интерпретация истории общественной мысли/герменевтический аспект проблемы/ предполагает реинтерпретацию влиятельных и модных в наше время и в прошлом конструкций общественной мысли на Западе и Востоке. Обычно носители этих конструкций выступают под флагом отвержения идеологической метафизики и позитивного изучения текстов и документов. Возможности критической и объективной оценки зависят как от верно поставленной и нарастающей информации, так и от все более глубокого и непредвзятого изучения объективных тенденций, включая сопоставление мнений . Современный этап социалистической перестройки способствует этому.

Г.В.ПЛЕХАНОВ — ПЕРВЫЙ ИСТОРИК МАРКСИЗМА
КАК ЦЕЛОСТНОГО УЧЕНИЯ

Одной из центральных задач, поставленных в решениях XXII съезда КПСС перед советскими обществоведами, является восстановление Ленинской концепции социализма. В её основе лежит целостное философское, экономическое, политическое, правовое, моральное и т.д. обоснование форм и способов перехода от капиталистической к коммунистической общественно-экономической формации.

Именно в целостном развитии учения К.Маркса и Ф.Энгельса, в единстве всех её составных частей — коренное отличие ленинского вклада от интерпретаций марксизма теоретиками П Интернационала.

Даже такие виднейшие идеологи П Интернационала как Каутский, Лабриола, Люксембург, Бернштейн не понимали целостного характера марксизма. Они сводили его либо только к материалистическому пониманию истории часто упрощенному до "экономического материализма", либо только к проблематике научного социализма. Некоторые из них отстаивали мнение, что марксизм вообще не имеет своей философии, а если и признавали, то сводили её предмет к проблемам познания.

Такое ограниченное понимание структуры марксизма, игнорирование философии как составной части марксизма неизбежно приводило к ошибкам при исследовании истории возникновения и формирования марксизма. Это в первую очередь проявлялось в попытках "дополнить" марксизм философией Канта, Маха, Ницше и т.п. или дать своё название философии марксизма.

Так, например, К.Каутский в работе "Этика и материалистическое понимание истории" писал, что философию марксизма можно назвать не только диалектическим материализмом, но и диалектическим монизмом, критицизмом или реализмом. Именно в этих попытках наз-

вать философию марксизма, а не отразить её сущность в определениях, проявлялся свойственный К.Каутскому позитивистский подход к философии марксизма.

Понимание философской основы марксизма осложнялось ещё и тем, что сам К.Маркс не использовал терминов "диалектический материализм" и "исторический материализм". А Ф.Энгельс термин "исторический материализм" впервые использовал в 1892 году, а затем в ряде писем 90-х годов.

Необходимо отметить, что Г.В.Плеханов был по существу единственным из теоретиков П Интернационала, кто понимал основные принципы марксизма как целостного учения. Его произведения способствовали формированию научного отношения к идеально-теоретическому наследию К.Маркса и Ф.Энгельса. Без рассмотрения его вклада в исследование истории формирования марксизма невозможно исторически верное понимание и оценка ленинского этапа в истории марксизма.

В своих первых работах марксистского периода "Социализм и политическая борьба" 1883 и "Наши разногласия" 1885 Плеханов ещё не проводил существенного различия между "марксизмом" и "научным социализмом", часто употребляя данные понятия как тождественные. Но уже в этих работах, на основе углубленного изучения произведений Маркса и Энгельса, он начинает раскрывать научное понимание структуры марксизма, его составных частей и теоретических источников. В работе "Социализм и политическая борьба" Плеханов так кратко характеризует историю возникновения марксизма: "...это такое научный социализм? Под этим именем мы разумеем то коммунистическое учение, которое начало вырабатываться в начале сороковых годов из утопического социализма под сильным влиянием гегелевской философии, с одной стороны, и классической экономии с другой ...". Если учесть, что Плеханов писал эту работу в 1883 году, то его с полным основанием можно считать одним из первых исследователей

процесса формирования марксизма.

Продолжая научные традиции Маркса и Энгельса после их смерти, Плеханов боролся за понимание марксизма как целостной системы, и именно он ввёл в научный оборот термин "составные части марксизма". В 1902 году в своих статьях против Н.Струве он писал: "Диалектика, материализм, учение об общественных противоречиях, как стимуле общественного прогресса; теория стоимости вообще и теория прибавочной стоимости в частности, социальная революция, диктатура пролетариата - все эти необходимые составные части марксова научного социализма, без которых оно утрачивает все своё существенное содержание".

Но с особой ясностью и глубиной Плеханов показал своё понимание цельности марксизма в работе "Двадцать пятая годовщина смерти Карла Маркса" / 1908 /, где он даёт следующую характеристику марксизма: "Марксизм - не только экономическое учение о ходе развития капиталистического общества и не только историческая теория "исторический материализм". Он не есть также экономическое учение плюс историческая теория. Экономическое учение Маркса не есть нечто, стоящее рядом с его исторической теорией. Оно насквозь пропитано ею, вернее сказать, оно представляет собой продукт изучения экономического развития данной эпохи с точки зрения данной исторической теории с помощью могучего метода исторического материализма. Вот почему правы те, которые говорят, что "Капитал" есть не только экономическое, но также историческое сочинение. Однако и это еще не все. Значение того, что сделал Маркс в теории, не ограничивается его замечательными трудами в области политической экономии и - так называвшейся прежде - философии истории. "Исторический материализм" - представляет собой только часть материалистического мировоззрения Маркса, как в этом легко может убедиться тот, кто даст себе приятный труд прочитать знаменитое полемическое сочинение Энгельса, направленное против

г. Евгения Дюринга. Первая часть этого сочинения, написанного, так сказать, на глазах Маркса и даже отчасти с его помощью, посвящена, как известно, философии в собственном смысле этого слова. Но философская сторона марксизма почти совершенно игнорируется даже многими из тех, которые желали бы остаться его верными последователями".

Историческая заслуга Плеханова как историка марксизма состоит в огромном значении его борьбы за диалектико-материалистическое понимание единства природы, общества и мышления, за диалектический материализм, являющийся философской основой целостности марксизма.

По уровню понимания марксистского мировоззрения, роли и места философии в системе марксизма Плеханов стоял выше многих лидеров Л. Интернационала. Именно поэтому его работы являются существенным вкладом в формирование научного исследования истории марксизма и оказали значительное влияние на последующие исследования в этой части.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ Г. В. ПЛЕХАНОВЫМ МАРКСИСТСКОЙ
МЕТОДОЛОГИЧЕСКОЙ КОНЦЕПЦИИ В КОНКРЕТНОМ
АНАЛИЗЕ ИСТОРИКО-ФИЛОСОФСКОГО ПРОЦЕССА

В теоретическом наследии Г. В. Плеханова большое место занимают методологические проблемы истории философии. Плеханов не только интерпретировал, углубляя марксову историко-философскую методологическую концепцию, но и применял её к конкретному анализу историко-философского процесса. Примером такого исследования является его работа "К шестидесятой годовщине смерти Гегеля". В ней использованы важнейшие разделы марксистской методологической концепции: теория историко-философского процесса, методология его исследования.

В этом произведении даётся общая, очень высокая оценка гегелевской философии, рассматриваются и сопоставляются взгляды Гегеля и Маркса, идеи других мыслителей.

Анализ гегелевской системы даёт Плеханову возможность показать действие законов историко-философского процесса. Он видит поступательный, прогрессивный характер развития философской мысли в закономерном переходе от гегелевской философии истории к более высокому уровню — материалистическому пониманию истории Маркса и Энгельса. Система немецкого идеалиста даёт богатый материал для конкретного исследования противоречий развития философской мысли. Плеханов рассматривает гегелевские противоречия между: а) целью — придать научный характер идеалистическому пониманию истории — и неудачным результатом этой попытки; б) содержанием и формой его системы; в) различными трактовками одних и тех же явлений; г) передовыми философскими и филистерскими политическими взглядами; д) дуализм в оценке ряда явлений. На примере философских систем Гегеля и Канта Плеханов показывает классовую обусловленность развития философского знания. Анализируя обратное влияние философии на общественную жизнь, Плеханов полемизирует

как с абсолютизацией роли философии французскими материалистами, так и с уменьшением её в известном афоризме Гегеля: "сова Минервы вылетает лишь в сумерки". В способности предвидеть новое на основе закономерности, указать пути его достижения Плеханов видит силу марксистской философии. В работе рассматривается положительная преемственность в диалектическом методе между философией Гегеля и Маркса. В качестве отрицательной преемственности приводится пример о начавшемся сразу после смерти Гегеля критическом пересмотре его идей в буржуазной науке. Много внимания уделяется Плехановым критике теорий взаимодействия, логической филиации идей.

В произведении "К шестидесятой годовщине смерти Гегеля" мастерски применяется марксистский методологический аппарат историко-философского исследования. В нём не только раскрывается материалистическое понимание истории, но и само исследование гегелевской философии и историко-философского процесса осуществляется на его основе. Плеханов оценивает систему Гегеля а) с диалектико-материалистических позиций рабочего класса и его партии; б) объективно, не допуская абсолютизации ошибок или достижений философа; в) применительно к историческим условиям жизни мыслителя, после его смерти и в перспективе, связанной с нарастанием революционной борьбы пролетариата. В исследовании гегелевской философии применяются методы анализа, дедукции, аналогии, сравнительно-исторический, ряд конкретных методик, при этом строго соблюдаются марксистские правила историко-философского исследования.

ФИЛОСОФИЯ И ПОЛИТИКА У Г.В.ПЛЕХАНОВА

В нашем выступлении мы попытаемся рассмотреть три аспекта указанной темы:

1. Как Г.В.Плеханов в своих трудах по истории философии и общественной мысли трактовал соотношение философии и политики в анализе и оценке теоретической деятельности того или иного мыслителя, философской школы или системы в целом. Так, в некоторых работах Плеханов настаивает на разграничении между теоретическими, философскими посылками данного автора и теми политическими выводами, которые он из них делает. Такие понятия как "реакционер" или "прогрессист" никак не характеризуют теоретических заслуг или недостатков данного философа, считал Г.В.Плеханов, не всегда подчёркивая это различие между философскими и политическими взглядами.

2. Каково соотношение между философскими посылками и политическими выводами у самого Г.В.Плеханова. Важным является вопрос о причинах политических ошибок Плеханова, или, как иногда говорят, его "грехопадения" после 1903 года и, особенно, в 1914 году, в начале мировой войны, когда он скатился на социал-оборонческие позиции, а в 1917 году не признавал закономерной победы Октябрьской социалистической революции в России. Какое влияние оказали его философские взгляды на его политическую тактику и "грехопадение" в этот период. И насколько его политические ошибки, в свою очередь, оказали влияние на его философские взгляды и по каким вопросам. Как известно, вопросы о роли партии как субъекте исторического действия, о союзе рабочего класса и крестьянства, о диктатуре пролетариата являются центральными в спорах и полемиках между В.И.Лениным и Г.В.Плехановым.

3. Следующий вопрос, который мы хотели бы рассмотреть, — это вопрос о том, как в советской и зарубежной историографии рас-

сматривается соотношение философии и политики в воззрениях Г.В.Плеханова. В советской литературе в различные периоды давались различные оценки Г.В.Плеханова, его теоретической и практической деятельности. В период с начала 20-х годов и до 1934 года Плеханов считался одним из виднейших теоретиков марксизма. Начиная с 1924 года ситуация меняется. С начала 30-х годов под влиянием политических факторов уменьшается и игнорируется значение трудов отца русского марксизма, признаётся только их историческая и популяризаторская роль. Подчёркивается его теоретические ошибки (теория иероглифов). Это продолжалось до 1955 года, когда начинается более объективная оценка взглядов Плеханова.

В зарубежной историографии о Плеханове нет единой точки зрения по указанному вопросу. Рассматривая некоторые точки зрения, мы выделяем следующие: а) утверждающие единство, тождество философии и политики у Плеханова на всех этапах его деятельности; б) отрицающие это единство и в) компромиссная между ними точка зрения, настаивающая на дифференцированном подходе к различным периодам его деятельности. В этой связи анализируются взгляды З.Барона, Л.Колаковского, С.Хука, А.Крещица и некоторых других зарубежных авторов.

4. Мы пытаемся высказать и собственное понимание проблемы, сформулировать её. Исходным в понимании Плехановым отношения политики и философии, на наш взгляд, является марксистское положение: "Бытие определяет сознание". Законы общественного развития действуют с необратимой силой и жестокостью законов природы. В соответствии с этим законом Россия должна была пройти весь тот путь, что и высокоразвитые страны капиталистического Запада. Эта позиция выделяла в истории только объективные процессы, подчинённые необратимой необходимости и целиком не зависящей от воли людей.

Вернувшись после Февральской революции в 1917 году в Россию, Плеханов констатировал, что марксизм и социализм в России развивались иначе, не по схеме, предложенной им. В решавший момент истории он был осуждён на одиночество и политическое бессилие.

Плеханов не понял, что марксовое положение относится к предыдущей истории, подлинная история начинается там, где люди делают историю сознательно, по мере своей человеческой сущности. Здесь, как нам представляется, лежат корни политических ошибок Плеханова, но не разрыв с марксизмом, как иногда это изображали. Он не понял силу народных масс, недооценивал социальную психологию, влияние психологических факторов.

Понимая марксизм как целостность и интегральность, Плеханов недостаточно уделил внимания закону неравномерного развития, относительной самостоятельности философии, искусства, других форм сознания. Иной раз создаётся впечатление, что ему больше хочется в истории найти подтверждение основных положений материалистического понимания истории, нежели изучению проблем самой действительности, часто не укладывающихся в схемы. Это относится также и к его трактовке роли народных масс и личности в истории.

В его построениях мало места осталось для объяснения иррациональности в массовых движениях, в том числе национализма. Неудивительно, что в связи с этим он мало внимания уделял национальной проблематике. Слабые стороны и недостатки воззрений Плеханова являются как бы продолжением его сильных сторон, они как бы соседствуют с ними.

Однако, несмотря на то что Плеханов в отдельных своих работах выразил интерес к национальной проблеме, в целом он остался в стороне от неё.

Однако, несмотря на то что Плеханов в отдельных своих работах выразил интерес к национальной проблеме, в целом он остался в стороне от неё.

"ИСТОРИЯ РУССКОЙ ОБЩЕСТВЕННОЙ МЫСЛИ" Г.В.ПЛЕХАНОВА И ЕЕ МЕСТО В РУССКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ НАЧАЛА XX ВЕКА

Русская историография конца XIX – начала XX вв. продемонстрировали не только исключительно высокий уровень профессиональной подготовки историков, но и крайне острое столкновение различных общественно-политических течений. В этой борьбе заметную роль сыграл ряд обобщающих трудов, как "Курс русской истории" В.О.Ключевского, "История русской культуры" П.Н.Милюкова, "Русская история с древнейших времен" М.Н.Покровского. В этом же ряду может быть названа и "История русской общественной мысли" Г.В.Плеханова – труд, историографическая оценка которого до сих пор не дана с достаточной четкостью и ясностью.

Если первые из названных выше работ стали уже предметом достаточно серьёзного внимания со стороны историков, исторической науки и общественной мысли, то труду Г.В.Плеханова пока что посвящены лишь отдельные оценки. К тому же о "Курсе русской истории" В.О.Ключевского и "Истории русской культуры" П.Н.Милюкова с определённостью говорят, как о работах, в которых нашли выражение взгляды либерального направления в русской историографии, а "Русскую историю" М.Н.Покровского видят произведением, хотя и не линейным противоречий, но в целом направленным в сторону марксистского осмысления истории.

Что же касается фундаментального труда Г.В.Плеханова, то долгое время о нём лишь глухо писали, что он отражает на своих страницах идеиные колебания Г.В.Плеханова в меньшевистский период его деятельности. Лишь в последнее время наметилась тенденция к объективному взгляду на "Историю русской общественной мысли", как на работу, в которой автор, несмотря на присущие ему в этот период ошибки и заблуждения, "тем не менее поставил с позиций марксистской философии многие важные и сложные проблемы отечественной и

мировой общественной мысли... привлек к исследованию колоссальный материал из различных сфер знания и тем самым оставил в науке такие "заделы", которые могут быть продолжены, должны быть свободны от тех ошибок и ограничений, которые привнес меньшевизм в теоретическую и практическую деятельность Плеханова". / Иовчук М.Т., Курбатова И.Н. Плеханов. М., 1975. С.305/.

Дальнейшее изучение "Истории русской общественной мысли" Г.В.Плеханова требует всестороннего исследования, в связи с чем в настоящем докладе могут быть поставлены отдельные проблемы.

1) Труд Г.В.Плеханова написан с учетом обширного круга исторических исследований, включая новейшие для того времени работы В.О.Ключевского, А.С.Лаппо-Данилевского, П.Н.Милюкова, Н.П.Павлова-Сильванского. 2) Г.В.Плеханов не только использует произведения русских историков, но и даёт многим из них развернутую историографическую оценку, примером которой может служить данная им характеристика С.М.Соловьёва. 3) В "Истории русской общественной мысли" рассматривается широкий круг разнообразных, прежде всего опубликованных источников, среди которых и труды наиболее ярких русских мыслителей и сборники изданных документов / например, издания "Русского исторического общества", новейшие для того времени/. 4) Круг вопросов, изучаемых Г.В.Плехановым, выходит за рамки истории идей; их развитие и борьба представлены на столь широком фоне, что в "Истории" мы находим также оригинальную оценку её как общих, так и отдельных проблем отечественной истории, включая сюда вопросы экономики, классовой борьбы и т.п. 5) Оригинальность многих оценок Г.В.Плеханова и их актуальность для советских историков отмечается в современных трудах по отечественной истории. Л.В.Черепнин отмечал, что взгляд Г.В.Плеханова на процесс образования Русского централизованного государства имеет "большой теоретический интерес", так как Г.В.Плеханов в "Истории русской общественной мысли" "даёт общее понимание русского исторического процесса" / Черепнин Л.В.

Образование Русского централизованного государства. М., 1960 С. 95/ М.В.Нечкина высоко оценивает критический разбор исторической концепции В.О.Ключевского, выполненный с марксистских позиций в том же труде. / См.: Нечкина М.В. Василий Осипович Ключевский. М., 1974. С.24/. Занимаясь специальным вопросом – историей внутреннего освоения земель в России XVI в., Л.И.Ивина отмечает важность высказываний Г.В.Плеханова о социально-экономических отношениях в Северо-Восточной Руси, его полемики с С.М.Соловьёвым, взгляда Г.В.Плеханова на проблему освоения и заселения территории Руси и оценивает их как "шаг по пути решения этой проблемы в духе марксистского учения". / Ивина Л.И. Внутреннее освоение земель России в XVI в. Л., 1983. С. 16 - 17/. 6) В настоящем докладе расширяется круг проблем, разработка которых Г.В.Плехановым способствовала изучению отечественной истории с марксистских позиций. Обращается внимание на то, что эти проблемы, хронологический охват которых весьма широк, начиная с древнейших времен до второй половины XVI в., затрагивают разнообразные вопросы, включая идеиную борьбу XVI в., полемику Ивана ГУ и А.Курского, экономическую политику Ем.Пугачева и многие другие.

Доклад имеет целью привлечь внимание историков к критическому и обстоятельному изучению историографического значения труда Г.В.Плеханова "История русской общественной мысли".

И. С. Захара

СТЕФАН ЯВОРСКИЙ И ФЕОФАН ПРОКОПОВИЧ
В ОЦЕНКЕ Г. В. ПЛЕХАНОВА

Во многих работах, посвященных истории русской общественной мысли петровского времени, можно встретить довольно разноречивые размышления о творчестве и деятельности видных представителей отечественной духовной культуры С. Яворском и Ф. Прокоповиче. Однако в историко-философской литературе наметилась уже определенная тенденция изображать первого из них ретроградом, врагом науки и просвещения, противником петровских преобразований, выразителем интересов реакционной боярской знати, а второго чуть ли не зачислять к русским просветителям.

Углубленное исследование жизненного пути и творчества С.Иворского и Ф.Прокоповича показывает, что такая тенденция в корне ошибочна. Игнорирование определенного вклада С.Иворского в отечественную духовную культуру, как и преувеличение роли Ф.Прокоповича в петровских преобразованиях, является отходом от исторической правды.

В их деятельности есть много общего, имеются и различия. Так, С. Яворский и Ф. Прокопович были высокообразованными людьми своего времени. Оба они готовили и читали курсы лекций по философии, поэтике, риторике в Киево-Могилянской академии, в которых нашёл своё отражение переход от сколастики к философии Нового времени. Оба были известными поэтами, драматургами, публицистами, занимали высокие посты в русской православной церкви и верно служили Петру I, помогая в проведении реформ в России. Вместе с тем они были и разными людьми. Разным был их стиль деятельности, разными были их взгляды на церковную жизнь, православные догматы, разными были их общественно-политические идеалы. В этом плане у них постоянно происходили конфликты, которые до конца жизни так и не были разрешены.

Рассматривая историю русской общественной мысли Петровских

времен, Г.В.Плеханов не мог не упомянуть этих видных деятелей отечественной духовной культуры. Примечательно и то, что Г.В.Плеханов не считал С.Яворского противником Петра I и его преобразовательной деятельности. Отмечая различия между С.Яворским и Ф.Прокоповичем, он находил и то общее, что их объединяло. В частности, Г.В.Плеханов писал, что в политической мысли Прокопович не продвинулся дальше той точки, на которой стоял его непримиримый противник Яворский. Конечно, специально творчеством Яворского и Прокоповича Г.В.Плеханов не занимался, однако его выводы, наблюдения, лишенные односторонности в оценке духовной культуры России, в частности, оценки С.Яворского и Ф.Прокоповича подтверждаются новейшими исследованиями этого сложного, противоречивого в истории русской общественной мысли времени.

СОВЕТСКАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ ЛИТЕРАТУРА

1960-Х - СЕРЕДИНЫ 1980-Х ГГ.

О ГРУППЕ "ОСВОБОЖДЕНИЕ ТРУДА"

В результате большой работы, проведенной в последние десятилетия советскими историками, была восстановлена ленинская оценка деятельности группы "Освобождение труда"¹, организации, которая в 1883 - начале 1890-х гг. являлась "и основательницей, и представительницей, и вернейшей хранительницей" марксизма в России и, вместе с тем, "лишь теоретически основала социал-демократию и сделала первый шаг навстречу рабочему движению"².

В рассматриваемый период шла интенсивная публикация документальных материалов. Институт философии АН СССР и Дом Плеханова в 1973 - 1974 гг. подготовили три тома "Философско-литературного наследия Г.В.Плеханова", продолжив тем самым работу, начатую в 1934 году.

Крупным явлением в деле расширения источников базы явился выход в 1984 году большого сборника о социал-демократической группе "Освобождение труда"³. Большинство материалов в нем публиковалось впервые. Документы сборника характеризуют деятельность первой марксистской организации России, её теоретиков - Г.В.Плеханова и В.И.Засулич - по распространению марксизма в России, по идеино-теоретической подготовке российской социал-демократии. Документы

¹ См.: Филиппов Р.В. Группа "Освобождение труда" в ленинской концепции истории создания партии - Вопросы истории КПСС, 1983, № 4.

² Ленин В.И. Полн. собр. соч., т. 4, с. 180, т. 25, с. 132.

³ Первая марксистская организация России - группа "Освобождение труда" 1883 - 1903 . Документы, статьи, материалы, переписка, воспоминания. М., Наука, 1984.

ты дают представление об идейных связях группы "Освобождение труда" единомышленниками в России, об интернациональных связях русских марксистов с марксистами других стран.

Впервые напечатано здесь в полном виде написанное Г.В.Плехановым первое программное заявление новой организации - "Об издании "Библиотеки современного социализма". Помещены также конспекты лекций Г.В.Плеханова по марксистской политической экономии, до сих пор не публиковавшиеся статьи и подготовительные материалы Г.В.Плеханова и В.И.Засулич с критикой антимарксизма и философского идеализма.

Особый интерес для исследователя представляют публикуемые впервые письма членов группы "Освобождение труда" друг к другу и к другим революционным и общественным деятелям, отрывки из воспоминаний о первых русских марксистах, документы департамента полиции и цензурных ведомств о членах группы "Освобождение труда", их связях, об издании их работ.

Истории образования и деятельности группы "Освобождение труда" посвящена монография Г.С.Жуйкова / 1962 год/. На основе детального изучения источников автор уточнил обстоятельства возникновения группы и оформления её программных документов. Высказанное им предположение о наличии ещё одного, наиболее раннего проекта программы группы "Освобождение труда" позднее получило дополнительные обоснования. Специальные разделы монографии посвящены характеристике международных связей первых русских марксистов, издательской и пропагандистской деятельности группы.

В другой монографии Г.С.Жуйкова ¹ анализируется влияние группы "Освобождение труда" на революционные и социал-демократические кружки Петербурга. Наиболее насыщены новым материалом и интересны

¹ Жуйков Г.С. Петербургские марксисты и группа "Освобождение труда", Л., 1975.

в научном отношении главы о связях Г.В.Плеханова и его товарищей с марксистскими группами 1883 - 1893 гг., а также с петербургским "Союзом борьбы за освобождение рабочего класса".

В монографии И.Н.Курбатовий "Начало распространения марксизма в России" / 1983 / идеино-теоретическая и литературно-издательская деятельность группы "Освобождение труда" впервые была рассмотрена в едином комплексе, что позволило более полно представить картину создания и издания марксистской литературы в конце XIX века и её влияния на распространение идей научного социализма в России. Издание группой "Освобождение труда" произведений К.Маркса, Ф.Энгельса, В.И.Ленина, а также работ Г.В.Плеханова и его соратников позволило, по мысли автора, постепенно создать идеино-теоретическую и материальную основу - книжную базу - для пропаганды марксистского учения. Вместе с марксистскими произведениями, изданными в России, они составили тот теоретический фундамент, на котором выросли первые поколения российских социал-демократов, в том числе и те революционеры, которые под руководством В.И.Ленина в самом начале XX века образовали партию большевиков.

Началось систематическое изучение исторических взглядов Г.В.Плеханова. Отметим здесь написанную Е.Р.Ольховским главу кол-лективной монографии, посвященной в частности вопросам истории в трудах Г.В.Плеханова, а также П.Б.Аксельрода и В.И.Засулич ¹.

В советской исторической литературе долгое время не было работ о членах группы "Освобождение труда", которые можно было бы отнести к жанру научных биографий. Теперь положение начало ме-

¹ См.: Комиссарова Л.И., Ольховский Е.Р. У истоков марксистской исторической мысли в России. М., 1986, с. 56 - 77.

няться. Вышли две, написанные на высоком научном уровне книги о Г.В.Плеханове ¹. Появляются первые работы о В.И.Засулич ², чья литературно-издательская деятельность по пропаганде марксизма долгое время недооценивалась. До сих пор нет серьёзных советских исследований о П.Б.Аксельроде.

В 1983 году в Москве и Ленинграде прошли научные конференции, посвященные столетию образования группы "Освобождение труда". Они были организованы Институтом марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, Академией общественных наук при ЦК КПСС, Научным советом по истории общественной мысли и Институтом истории АН СССР. По материалам конференций были опубликованы сборники статей ³.

¹ Чагин Б.А., Курбатова И.Н. Плеханов, М., 1973; Иовчук М.Т., Курбатова И.Н. Плеханов / серия "Жизнь замечательных людей" /, М., 1977.

² См.: Курбатова И.Н. В.И.Засулич и её роль в распространении идей марксизма в России. В кн.: Засулич В.И. Избранные произведения, М., 1983, с. 3 - 32; Шубина Е.В. Философско-социологические взгляды В.И.Засулич / 1867 - 1903 гг. /, Л., 1984.

³ Группа "Освобождение труда" и общественно-политическая борьба в России. Сб. статей под ред. В.Я.Лаверчева. М., Наука, 1984; Начало распространения марксизма в России / к 100-летию группы "Освобождение труда" /, Материалы научной конференции. М., 1984; Распространение марксизма в России и группа "Освобождение труда" /, Отв. ред. С.С.Волк /, Л.; 1985. В последнем сборнике помещена библиография книг и статей о Г.В.Плеханове и группе "Освобождение труда" за 1955 - 1985 гг.

Т.А.Филимонова, Т.А.Аркушенко

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ ЛИТЕРАТУРНОГО НАСЛЕДИЯ
И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ Г.В.ПЛЕХАНОВА

I. В изучении литературного наследия и деятельности Г.В.Плеханова можно выделить три больших этапа: 1/ 1918 - 1931 гг.; 2/ 1930-е гг. - 1955 г.; 3/ начало третьего этапа связано с принятием в 1956 году Постановления ЦК КПСС о праздновании 100-летия со дня рождения Г.В.Плеханова.

II. Анализируя периодическую печать первого этапа /всего за эти годы выпуло около 320 статей о Плеханове/, можно сделать вывод о том, что утвердившееся в науке мнение об апологетическом подходе в эти годы к Плеханову, неверно по существу. В литературе о Плеханове проявились три тенденции: 1/ канонизация философско-литературного наследия Плеханова; 2/ противоположная тенденция, в основе которой легло противопоставление Г.В.Плеханова В.И.Ленину: в различных вариантах подчеркивалась несостоительность Плеханова как политического деятеля и теоретика марксизма. Частью исследователей и политических деятелей критические замечания о понимании Плехановым диалектики, высказанные В.И.Лениным в работе "К вопросу о диалектике", /опубл. в 1925 году/ были восприняты через сквозь вульгаризированно и повлекли за собой не только отрицание вклада Плеханова в развитие теории марксизма, но и обесценивание значительной части его теоретического наследия. 3/ Эта тенденция намечала конкретно-исторический подход, являясь наиболее плодотворной. Работы, отражающие её, отличались болеезвешенным научным подходом. При таком рассмотрении, "ясно станет, - писал один из исследователей И.Разумовский, - что теоретические заслуги Плеханова настолько велики, что нет никакой нужды замалчивать его давно "преодоленные" в дальнейшем развитии марксизма недостатки. Но именно поэтому и резкая критика этих ошибок также должна уступить место другому - их историческому объяснению". Однако

такой подход был искусственно прерван.

III. Представление о так называемой "апологетической" тенденции сложилось именно на рубеже 20 - 30-х гг. Однако начало этой традиции, как ни парадоксально это на первый взгляд, идет от большевиков.

После прихода пролетариата к власти перед ним встала задача "побороть все сопротивление капиталистов, не только военное и политическое, но и идейное, самое глубокое и самое мощное" / В.И.Ленин. Полн. собр. соч. Т.41, С.406/. Именно поэтому Ленин и партия рассматривали издание и изучение литературного наследия Плеханова как вопрос политический, как составную часть общей борьбы за победу социализма, и придавали такое важное значение изучению и широкой пропаганде произведений Плеханова, ибо они наиболее полно и доступно излагали вопросы марксизма, способствовали воспитанию материалистического мировоззрения / В.И.Ленин. Полн. собр. соч., Т. 42, С.296; Т.45, С.24/.

Кроме того, в выступлениях руководящих деятелей партии того времени Плеханов оценивался как Учитель - основатель и теоретик русской социал-демократии с учетом его тактических ошибок в меньшенистский период. Эта мысль в той или иной форме присутствует в большинстве исследований о Плеханове, вышедших в эти годы. Отказавшись от участия в похоронах Плеханова, большевики, собравшиеся на траурное заседание Петросовета 9 июня 1918 г., говорили, что только они в полной мере могут оценить выдающиеся заслуги Плеханова, что лучшей своей стороной Плеханов принадлежит им. Наиболее ярко выразил это А.В.Луначарский, сказав, что "проповедь" Плеханова в области политики, истории, философии, литературы и "было то, что создало душу нам, социал-демократам большевикам, - насту сильную, смелую, правдивую душу". Отсюда, по нашему мнению, и идет так называемая "апологетическая тенденция" в подходе к Плеханову. На

рубеже 20 - 30-х гг. эта тенденция была определена как меньшевистская апологетика; кроме того, она была связана с именами Г.Е.Зиновьева, Л.Б.Каменева, Д.Б.Рязанова и др. руководящих деятелей партии 20-х гг., которых Сталин впоследствии причислил к „оппозиции“. С другой стороны, дальнейшее изучение теоретического наследия и деятельности Плеханова вело ко все большему разделению Плеханова на "хорошего теоретика"/марксиста/и "плохого практика"/лидера меньшевизма/без учета конкретно-исторической обстановки. Примером марксистского анализа может служить данная В.И.Лениным периодизация политической биографии Плеханова / В.И.Ленин. Полн. собр. соч., т.14, с.226; т. 25, с.222 - 223/. Эти ножницы, в которых оказались исследователи деятельности и творчества Плеханова, в условиях обострения внутриполитической жизни в стране, при отсутствии прочной марксистской традиции в общественных науках, привели к взаимоисключающим положениям: 1| либо "плохой практик" не мог быть "хорошим теоретиком" и тогда теоретические заслуги Плеханова - просто миф; 2| либо "хороший теоретик" не мог быть "плохим практиком" со всеми вытекающими отсюда выводами. Утилитарный подход к истории, складывающиеся административно-командные методы руководства наукой, обусловили догматическое закрепление одной из альтернатив. В данном случае - жесткую увязку общественно-политической позиции Плеханова и его философско-литературной деятельности / ошибки Плеханова в теории объявлялись следствием его меньшевистской тактики в 1903 - 1917 гг./ и к возникновению /с учетом сказанного выше об апологетической тенденции / мифа о Плеханове как лидере меньшевизма.

Определяющую роль в этом сыграли выступления И.В.Сталина в 1927 году на XУ съезде ВКП/б/, Постановление ЦК ВКП/б/ от 25 января 1931 г.о журнале "Под знаменем марксизма". Особое значение имело письмо Ставрина "О некоторых вопросах в истории большевизма"

в журнал "Пролетарская революция" /1931, №6/. Stalin писал, что нет оснований "втягивать" людей в дискуссию по вопросам, являющимся аксиомами большевизма". Он обвинил редакцию журнала в том, что, превращая аксиому в проблему, подлежащую дальнейшей разработке, она проявляет "довольно странный либерализм, проводимый за счет большевизма". Одним из результатов этих мер и явился поход против "плехановской ортодоксии" в области философии, литературы, искусства и др. общественных наук. Перед исследователями была поставлена задача развенчать "легенду о Плеханове", выдвигалось требование переоценить все значение философского наследия Плеханова, говорилось о необходимости взять работы Плеханова "отсюда и дальше".

Таким образом, если в 1918 году большевики боролись за Плеханова-марксиста и революционера / "якобинца" /, то на рубеже 20 - 30-х гг. Stalin полностью отдал Плеханова меньшевикам, окончательно противопоставив Плеханова Ленину и большевикам.

IV. В 1930 - 40-е гг. изучение деятельности Плеханова было фактически свернуто, прекращены работы по подготовке академического издания сочинений Плеханова, хотя отдельные работы Плеханова переиздавались. Особо важное значение для науки имело издание "Литературного наследия Г.В.Плеханова" / в 1934 - 1940-е гг. вышло в сборниках /, подготовленное сотрудниками Дома Плеханова под руководством Р.М.Плехановой.

У. Такая ситуация сохранилась вплоть до 1956 г., когда было принято Постановление ЦК КПСС о праздновании 100-летия со дня рождения Г.В.Плеханова. В 1956 - 57 гг. вышло в свет пять томов "Избранных философских произведений" Г.В.Плеханова. В 1973 - 74 гг. издаются три тома "Философско-литературного наследия Г.В.Плеханова", расширявших источниковедческую базу изучения его деятельности по 1914 год. Одновременно появилось значительное число монографий

и статей, присвященных различным аспектам деятельности Г.В.Плеханова. Была издана биография Г.В.Плеханова в серии "Жизнь замечательных людей" / М.Т.Иовчук, И.Н.Курбатова /.

Отдавая должное советским ученым, поднявшим изучение творчества Г.В.Плеханова на новую ступень, надо отметить, что в этих работах в той или иной степени под влиянием прежних оценок Плеханова и уровня развития гуманитарных наук содержится целый ряд старых трафаретных положений. В значительной мере это явилось до сих пор бытущей схемой противопоставления Ленина и Плеханова по всем вопросам философии и политики. Нам кажется, что новый подход к изучению Плеханова предполагает отказ от этой схемы, от тезиса о Плеханове как лидере меньшевизма.

С.С.Волк

ПЛЕХАНОВ И СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ МЫСЛЬ РОССИИ В XIX ВЕКЕ

Плеханов не один раз касался в своих произведениях происходения и особенностей мировоззрения предшественников российской социал-демократии. Очень содержательны и глубоки его мысли по поводу философских, мировоззренческих основ утопического социализма великих революционных демократов - Белинского, Герцена, и особенно Чернышевского.

Весьма интересно его наблюдение по поводу того, что корифеи русской общественной мысли 40-х годов в своем идеальном развитии на первых порах шли по пути, который почти одновременно проходили с известным опережением Маркс и Энгельс. Однако передовые люди России не могли стать тогда основателями научного социализма, поскольку их идеальному развитию не сопровождала экономическая отсталость страны, неполное знакомство с социально-экономической жизнью Запада. В результате эти мыслители не видели внутренней необходимости социализма, не могли связать социалистический идеал с русской действительностью. Однако их заслугой является осознание неудовлетворительности критического утопического социализма начала XIX века.

Понимание недостаточности принципов великих утопистов Западной Европы пришло, по мнению Плеханова, к русским революционерам-демократам вследствие изучения философии Гегеля. Когда русские мыслители порицали великого немецкого философа за его мнимое примирение с действительностью, отказывались от его диалектики, они невольно понижали уровень своей теоретической требовательности. Не умея оправдать свое отрицание российской действительности объективным ходом общественного развития, они невольно вставали на утопическую точку зрения. Вот почему овладение диалектикой Геге-

да, хотя бы и в ограниченных формах, явилось завоеванием революционных демократов.

В наибольшей степени приблизился к пониманию заслуг гегелевской философии Чернышевский, который высоко ценил Гегеля за разработку принципов диалектики и в частности за внимательное отношение к действительности, к конкретности истины. Пройдя школу гегелевской философии, Чернышевский создал мировоззрение, которое содержало, по выражению Плеханова, жизнеспособные зародыши материалистической диалектики.

В полемике с народниками, которые в деревенской общине видели залог социалистического переустройства России, Плеханов показал, что Чернышевский совсем иначе, чем его народнические последователи, а также и Герцен, смотрел на русскую общину.

Если для Герцена и народников 70-х годов Россия являлась обетованной страной социализма, призванной к обновлению одряхлевшего Запада, то Чернышевский, допуская, что община может облегчить путь развития России, все же ждал главный толчок с Запада. Обновлять человечество с помощью общины нам не пристало, поскольку она является не нашим преимуществом, а признаком нашей экономической отсталости.

Характеризуя черты будущего общества, как они проявились в романе "Что делать?", Плеханов с удовлетворением отмечал, что Чернышевский осознавал, что социализм может основываться только на широком применении технических сил, развитых капиталистическим производством. Народники же изображали будущий строй как федерацию крестьянских общин, срабатывающих поле допотопной сохой. Такой социализм не может быть признан социализмом - утверждал Плеханов.

Значительный интерес представляет анализ Плехановым идей Чернышевского и народников по поводу возможности для России миновать

или существенно сократить fazu капиталистического развития. Такую возможность теоретически допускали для 70-х - начала 80-х годов Маркс и Энгельс. Плеханов в начале 90-х годов, в полном согласии с тогдашними высказываниями Энгельса, считал такую возможность уже исключенной. Вместе с тем он обратил внимание на осторожность Чернышевского в оценке сокращенного цикла развития - такой цикл, по мнению Чернышевского, не всегда приносит ожидаемые результаты. По этому поводу Плеханов, как бы отвечая либеральным народникам 90-х годов, всё ещё упившимся "социалистическими" инстинктами мужика, писал: "Нет ли основания думать, что более или менее продолжительный процесс капиталистического развития создает такие политические, умственные и нравственные качества трудящегося класса, каких мы вовсе не найдем в народе, не покидавшем в течение своей истории допотопных "устоев" своего быта?"

Нарастание в 90-х годах элементов революционного кризиса в стране вместе с соображениями о том, что капиталистическое производство ещё не успело создать в России необходимых предпосылок для социалистического преобразования общества, находило не вполне адекватное и даже противоречивое отражение в теоретической деятельности Плеханова. Такого рода соображения, видимо, определяли иногда прогнозы Плеханова относительно перспектив революционного движения в России. Иногда он говорил о том, что разрыв между буржуазно-демократической революцией и социалистической будет очень коротким, иногда полагал, что он будет продолжительным. Иногда Плеханов надеялся, что крестьянство будет активной движущей силой революции, иногда характеризовал его как пассивную и консервативную опору существующего режима.

Указанные противоречия, а также теоретические ошибки Плеханова, однако, нельзя считать, как это спереди делалось, предвестниками его меньшевистских взглядов. У этих ошибок были и объектив-

ные и субъективные основания. Некоторые из них Ленин считал естественными для того времени

Б.П. Балуев

Г. В. ПЛЕХАНОВ О РОЛИ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ В РУССКОМ ОСВОБОДИТЕЛЬНОМ ДВИЖЕНИИ В КОНЦЕ XIX - НАЧАЛЕ XX ВЕКОВ

I. В конце XIX - начале XX века вопрос о роли интеллигенции в жизни общества занимал одно из ведущих мест в журнально-газетной публицистике различных политических газет. Особая острота данного вопроса, на наш взгляд, объясняется тем, что завершался целый этап освободительного движения, в ходе которого разночинная интеллигенция играла ведущую роль, и который не привел к освобождению России от самодержавного гнета. На сложившуюся в 90-х годах ситуацию, сопровождавшуюся промышленным подъёмом и выходом на арену освободительной борьбы рабочего класса, различные политические силы смотрели через призму предшествующей деятельности интеллигенции. Реакционные идеологи оценивали деятельность интеллигенции, как исключительно разрушительную и вредную, направленную на подрыв единения царя с народом, на навязывание чуждых народу идеалов. При этом анафеме предавалась вся "либеральная интеллигенция", куда они относили и революционное народничество. Буржуазно-либеральные деятели предлагали интеллигенции более "умеренный и аккуратный" способ политического самовыражения. Они считали, что революционные действия интеллигенции, а особенно террористические акции революционно-народнической интеллигенции имеют своим результатом только усиление реакции. Главную задачу интеллигенции они видели в мирной постепенной деятельности, направленной на ускорение в стране капиталистического прогресса, на введение буржуазно-демократических форм государственного устройства, ограничивавших самодержавие. Но особенно остро дебатировался вопрос о социальной роли интеллигенции в народнической среде. Часть народничества, действуя до образования партии эсеров в 1902 году в рамках нелегальных групп и организаций, продолжала верить в успех героических револю-

ГОС. ГУСЛИЧНАЯ
БИБЛИОТЕКА
Ленинград
РО 198 РК

ционных узлов интеллигенции и по-прежнему в теории и на практике исповедывала тактику индивидуального террора. Но значительная легализованная часть народничества стала предлагать интеллигенции программу мирного достижения социалистических целей. С помощью всяческого содействия крестьянской общине, народники надеялись приостановить развитие капитализма в стране. Отсюда главной задачей интеллигенции они считали организацию для общинников дешевого кредита и ссудосберегательных касс, внедрение техники в сельскохозяйственное производство, просветительскую деятельность в деревне и т.д. При этом идеологи либерального народничества по-прежнему видели в интеллигенции основную движущую силу этих преобразований. Вопрос этот тогда же стал предметом более основательного рассмотрения в философско-социологической, экономической и исторической литературе.

2. Г.В.Плеханов, став марксистом, развивал свои новые взгляды на социальное назначение интеллигенции в полемике с либерально-народнической идеологией по основным вопросам современности. Фактически это был весьма принципиальный спор о лидерстве в освободительной борьбе на новом её этапе. Но прежде всего важны замечания Плеханова относительно природы русской интеллигенции вообще.

По Плеханову, интеллигенция - "главная представительница умственного труда". Он считает, что в этой своей роли она в России "никогда не имела ни экономической, ни материальной силы", была "всегда бедна и малоизменна". Но обратно пропорционально своей малочисленности и экономической слабости интеллигенция обладала могучей идейной силой, огромным идейным влиянием на общество. Однако это до тех пор, пока идеи её "соответствовали общественному состоянию России", теперь же они этому состоянию не соответствуют. В этом он видит причину "несостоятельности" так называемой "передовой", т.е. либерально-народнической публицистики. Переживаемое русской интеллигенцией состояние к концу 30-х годов он определяет

как "абсолютное бессилие".

Критикуя либерально-народническую интеллигенцию, Плеханов основное внимание уделяет тезису, что её идеалы не имеют ничего общего с социализмом, они буржуазны. И это вполне закономерно для народнической интеллигенции, считает Плеханов, ибо она как социальный слой не понимает своей буржуазно-демократической природы, она "ещё не успела познать самое себя, не успела выяснить свою собственную родословную".

3. Непризнание Плехановым за интеллигенцией самостоятельной политической силы, разоблачение буржуазной сущности её либерально-народнических программ вызвало протесты среди идеологов либерального народничества. Отвечая на них, показывая, почему либерально-народническая интеллигенция "и да в одну комнату, и величайшему своему изумлению, неизбежно и неизменно попадает в другую", Плеханов вскрывает гносеологические корни её заблуждений. В работе "К вопросу о развитии монистического взгляда на историю" он писал: "Были бы герои, толпа для них найдется, - говорят субъективисты, - и эти герои - это мы, это субъективная интеллигенция. На это мы отвечаем: ваше противопоставление героев толпе есть простое самомнение и потому самообман. И вы останетесь простыми... говорунами до тех пор, пока не поймете, что для торжества ваших же идеалов надо устраниТЬ саму возможность такого противопоставления, надо разбудить в толпе героическое самосознание". Однако либеральные народники были далеки от такого понимания исторического процесса и роли в нем интеллигенции.

4. Категорически отвергая претензии либерально-народнической интеллигенции на главную и решающую роль в общественных преобразованиях социалистического типа, Плеханов предостерегал: "Движение, ограниченное тесными пределами интеллигенции, ни в коем случае не может быть названо социалистическим. Оно способно служить только преддверием и предвестником социалистического движения, т.е.

движения рабочих". Свою роль в борьбе за социализм интеллигенция может, по словам Плеханова, выполнить лишь в том случае, если она примкнет к рабочему классу. Только в таком случае интеллигенция сможет преодолеть свое "теоретическое и практическое бессилие".

5. Опираясь на свои собственные наблюдения, Плеханов был твердо убежден, что если интеллигенция не сделает свой выбор в пользу марксизма, то рабочий класс сможет воспитать в своих рядах новую, "рабочую" интеллигенцию, и она успешно выполнит возложенную на неё историей миссию. "Такая интеллигенция, — по мнению Плеханова, — не изменит его делу, не оставит его на произвол судьбы."

В этих суждениях Плеханова несомненно присутствовал элемент чрезмерной полемической заостренности и содержался зародыш будущего столкновения Плеханова с Лениным по поводу ленинского положения о том, что рабочее движение самостоятельно выработать в себе научное марксистское мировоззрение не может, что стихийно оно влечется к тред-юнионизму, что поэтому необходимо "внесение" социализма в рабочее движение социал-демократической интеллигенцией. Ленин В.И., Полн. собр. соч., т.6, с.29 - 31. После раскола в редакции "Искры" Плеханов заявил, что был несогласен с этими положениями Ленина сразу по выходе его работы "Что делать?", где они были высказаны. Плеханов обвинил Ленина в том, что он якобы отходит от марксизма, исходя из первичности общественного сознания, а не общественного бытия. Убедительным опровержением позиции Плеханова может послужить его собственное автобиографическое признание: "Теория Маркса, подобно ариадниной нити, вывела нас из лабиринта противоречий, в которых билась наша мысль под влиянием Бакунина".

ПРОГРАММА И ТАКТИКА
ПАРТИИ СОЦИАЛИСТОВ-РЕВОЛЮЦИОНЕРОВ
В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ Г.В.ПЛЕХАНОВА

1. В самом начале XX века у только что возникшей РСДРП появился опасный противник — партия социалистов-революционеров. Вопрос об отношении Г.В.Плеханова к этой партии, к её деятелям исследован недостаточно. Обыкновенно отмечается его вклад в критику тактики эсеров. Но для изучения истории политических течений важно рассмотреть этот вопрос всесторонне и в эволюции.

В конце 1901 года партия социалистов-революционеров ещё только оформлялась, взгляды её основателей были неопределены, противоречивы. Поэтому вначале социал-демократы пытались убедить социалистов-революционеров перейти на точку зрения марксистов, но вскоре сомнения в истинном характере эсеров исчезли.

2. Плеханов вместе с В.И.Лениным в "Искре" и "Заре" боролся против эсеров, критикуя их программу и тактику, поскольку они оттягивали часть пролетариата и крестьянства от партии пролетариата. С ростом политической активности народных масс уместочалось подавление антиправительственного движения самодержавием. А это возродило стремление ответить на белый террор красным террором, что принесло бы огромный вред всему революционному движению. Плеханов опубликовал в "Искре" несколько статей, показывающих истинный смысл теорий новой партии и опасность для революционного движения её тактики. Все эти работы Плеханова печатались с ведома, а иногда и по инициативе редактора этих изданий В.И.Ленина. Плеханов убедительно показал, что партия социалистов-революционеров является мелкобуржуазной по своему классовому характеру: "... вы напрасно думаете, — писал он, обращаясь к эсерам, — что вы и мы составляем лишь две фракции одной и той же революционной партии: нет, господа, нам нельзя с вами родными "счастья"; социал-демократы не могут принадлежать к одной партии с "социалистами-револю-

ционерами". Первые представляют в революционном движении пролетариат, вторые - мелкую буржуазию /Плеханов Г.В. Соч., т. XII, с. 324/. Для доказательства этого положения Плеханов проанализировал аграрную программу партии и показал близость её к взглядам западноевропейских и русских ревизионистов.

3. Значительное место Плеханов отвел в этих работах анализу мировоззрения народовольцев, которых эсеры считали своими предшественниками, и ставнению их программных документов. Плеханов считал эсеров последователями народовольцев "тихомировского согласия", а не "хелябовского толка", наследниками либеральных народников.

4. Особенно большое внимание уделил Плеханов критике тактики индивидуального террора эсеров, деятельности Боевой организации. Члены редакции "Искры" были единодушны в своем негативном отношении к этой тактике. Но в мае - июне 1902 г. после покушения Г.Леккера на истязателя рабочих-демонстрантов виленского генерал-губернатора В.фон Валя возникли разногласия о том, как освещать это событие в "Искре". В.И.Ленин и Г.В.Плеханов совместно критиковали В.И.Засулич и Ю.О.Мартова за их восторженное отношение к поступку Леккера. В архиве Плеханова сохранился первоначальный вариант статьи "Русский рабочий класс и полицейские розги", в котором он критиковал эту позицию. Переписка по этому поводу Плеханова с Лениным отражает выработку единой точки зрения по вопросу об отношении социал-демократов к тактике эсеров.

5. В 1902 - 1903 гг. Плеханов выступил в Швейцарии с серией рефератов, направленных против эсеров /опубликованы в 1973 году в I т. "Философско-литературного наследия Г.В.Плеханова"/.

6. В 1904 - 1907 гг. Плеханов продолжает критику эсеров. Он выступил против них на Амстердамском конгрессе II Интернационала в 1904 году. После конгресса в печати он разъяснял русским социал-демократам позицию эсеров во II Интернационале и их предста-

вителя И.Рубановича в МСБ.

7. Отношение Плеханова к эсерам и тактике террора в период революции 1905 - 1907 гг. меняется - он считает, что нужно с ними вступать в союз для совместной борьбы против самодержавия. В статье "Врозь идти - вместе быть" /10 февр. 1905 г. /Плеханов разрабатывает тактику подготовки вооруженного восстания в России. В связи с этим он пишет о необходимости применять террор. /Плеханов Г.В. Соч., т. XII, с. 195 - 196/.

8. После разгрома революции наступил период распада и брожения в партии социалистов-революционеров. Разоблачение руководителя Боевой организации Е.Азефа как провокатора потрясло все партии, поставило вопрос о связи между подпольным существованием любой партии и провокаторством. В 1908 году Плеханов дает интервью газете "Русское слово" - "Карьера Азефа", в котором он выступает против спортунистического течения в РСДРП - ликвидаторов в замыту подполья и значительное место отводит критике эсеров. Одновременно он высказывался с большим уважением о Г.А.Гершуни. Плеханов остался недоволен изложением своих взглядов интервьюером и послал письмо в газету. Письмо и интервью будут впервые ^{напечатаны} как работа Плеханова в сборнике его произведений "Об истории России".

9. В 1913 году Плеханов написал рецензию на роман Б.Синкевича "То, чего не было", где анализирует психологию эсеров. Он показывает, что теоретическая путаница, непонимание исторического процесса являлись источником душевных страданий участников революционных событий 1905 - 1907 гг., принадлежавших к партии эсеров.

10. С начала I мировой войны позиция эсеров и Плеханова и его сторонников /меньшевиков-партийцев/, которые обособились и от большевиков и от основной массы меньшевиков, сближается на основе социал-патриотических взглядов. Они начинают издавать совместный орган - газету "Призыв". Многие эмигранты - плехановцы и эсеры вступают добровольцами во Французскую армию.

ПОСЛЕДНЕЕ ЛИТЕРАТУРНО-КРИТИЧЕСКОЕ ВЫСТУПЛЕНИЕ

Г.В.ПЛЕХАНОВА

/ К истории полемики вокруг романа В.Ропшина
"То, чего не было" /

Публикация в 1912 - 1913 годах в журнале "Заветы" романа В.Ропшина/Б.В.Савинкова/"То, чего не было" вызвала необычайно острую общественную реакцию. В критической полемике, продолжавшейся более года, приняли участие, выступив, как правило, не по одному, а по два-три раза, практически все центральные журналы. В результате в дискуссии, библиография которой насчитывает более двадцати названий, высказались представители самых разных общественных и литературных течений.

Статья Г.В.Плеханова "О том, что есть в романе "То, чего не было", появившаяся в февральском номере "Современного мира" за 1913 год, когда ещё не была напечатана третья, заключительная часть произведения В.Ропшина, пришлась тем не менее на самый разгар полемики, начавшейся задолго до завершения публикации романа. Статья была написана в форме открытого письма литературному обозревателю "Современного мира" В.И.Краинхфельду в связи с его неблагоприятным отзывом о романе.

Плеханов решительно не согласился ни с одной из высказанных в дискуссии точек зрения на произведение В.Ропшина, с вынесенным ему "почти единодушным отрицательным приговором". Он отверг по существу все обвинения критики, в том числе и наиболее серьезные, прозвучавшие со страниц изданий демократического лагеря, - в тенденциозном, искаженном освещении событий недавней революции.

Обвинение в ложном истолковании изображаемых явлений действительности, выдвинутое против В.Ропшина его недавними единомышленниками / в "Заветах" был напечатан коллективный протест группы бывших народовольцев и эсеров / свидетельствовало, по мнению Плеханова, лишь о том, что воспроизведение в романе переживаний "прокля-

того вопроса" о праве на насилие - "довольно исключительное психологическое явление, даже между людьми, державшимися лозунга: "В борьбе обретешь ты право свое!".

Плеханов не скрывал того, что главным стимулом для написания статьи было желание повлиять на сам ход полемики. Однако не в том только смысле, чтобы повернуть её в новое русло, воспользовавшись произведением В.Ропшина лишь как формальным поводом для пропаганда идей исторического материализма. Именно к этому, вполне реально существовавшему в статье противопоставлению позиций исторического материализма и характерной для романа философии исторического материализма, будут в дальнейшем особенно часто сводить весь смысл выступления Плеханова как его полемические противники в дискуссии // Е.Колтовская, Р.Иванов-Разумник /, так и будущие историографы.

Между тем Плеханов неоднократно очень четко формулирует свою оценку произведения В.Ропшина, которое, по его мнению, "представляет собой крупное литературное событие" в силу "важности поднятых в нем вопросов и серьезности отношения к ним автора". "Мне хотелось бы," - заключал свое обращение к Краинхфельду Плеханов, - чтобы в Вашем лице "Современный мир" внимательнее отнесся к тому литературному явлению, которое своим богатым и правдивым содержанием заслуживает очень большого внимания, особенно со стороны людей, разделяющих основные положения марксизма".

Последняя литературно-критическая статья Плеханова принадлежит, вероятно, к числу наиболее неожиданных - во всяком случае для его современников - выступлений Плеханова, которое до сих пор остается не проясненным в главных своих мотивах и основаниях. В нашей историографии принято относить выступление Плеханова к числу "ошибочных", с оговоркой о "чрезвычайной интересности ряда развиваемых в ней соображений о закономерностях литературного процесса". В работах последнего времени заметно стремление как-то

смягчить категоричность некоторых утверждений Плеханова и его конкретных оценок романа В.Ропшина, что приводит, однако, не только к искажению общего смысла статьи, но и к резкому отгрублению и упрощению её содержания. И.А.Горбанев, давший в своей книге "Плеханов в литературной борьбе начала ХХ века" / 1972 / наиболее развернутый анализ статьи Плеханова, такие не избежал такого рода упрощений и множества оговорок относительно того, что Плеханов "недоучел" и "недооценил". В работе оказалась чрезмерная прямолинейность соотнесения художественного содержания произведения с чисто политическим контекстом его времени, что и явилось, на наш взгляд, главной причиной негативного в целом восприятия статьи Плеханова в отечественной историографии.

И.А.Горбанев совершенно справедливо отмечает, что статью Плеханова следует рассматривать прежде всего в ряду его собственных работ, затрагивающих ту же философско-этическую проблематику. Представляется особенно важным в этой связи, что в последнем литературно-критическом выступлении Плеханова вопрос о моральном оправдании борьбы и праве на насилие в революционном действии дан в значительно более сложной оркестровке, чем в работах предшествующего времени главным образом периода первой русской революции - прежде всего за счет включения в эту нравственную коллизию мотива трагизма в его высоком человеческом содержании. Переживания героя романа Андрея Болотова, подчеркивал Плеханов, "во всяком случае, заслуживающие бережного и, скажу прямо, - почтительного к ним отношения" - не фраза, не пустая выдумка, это - целая трагедия, - одна из тех трагедий, которые "очищают" зрителя... заставляя его верить во внутреннюю красоту если не всей человеческой природы вообще, то, по крайней мере, природы некоторой части человечества". Статья содержит, несомненно, и новые оттенки в отношении к

героизму народнического типа сравнительно, например, с работой 1907 года "К психологии рабочего движения".

В этой связи оказывается чрезвычайно значимой сама история публикации статьи в журнале "Современный мир", до сих пор не привлекавшая внимания исследователей. Между тем в редакционной переписке сохранились три послания Плеханова в журнал /два письма и одна открытка/, почти целиком посвященные данному эпизоду его участия в литературно-критической полемике. Особенно интересно одно из этих писем от 16(29) января 1913 г., содержащее настоячивую просьбу, а фактически требование, вставить в уже набранную статью несколько дополнительных страниц нового текста. "Я предпочитаю видеть свою статью совсем не напечатанной, - писал он Краухфельду, исполнявшему тогда обязанности редактора, - чем напечатанной без этой вставки"/ подчеркнуто Г.В.Плехановым. - Л.С./. Вставка эта около семидесяти строк печатного текста, содержащая преведенные выше рассуждения о революционном "гамлетизме" Болотова, свидетельствует о широте представлений Плеханова в чем-то, несомненно, опережающих свое время, - о гуманистическом содержании искусства.

И.А.Ревякина

УЧАСТИЕ Г.В.ПЛЕХАНОВА В "ИСТОРИИ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ XIX ВЕКА" (Издание Товарищества "Мир")

Литературная работа Плеханова на рубеже XIX и XX веков исключительно многообразна. Он зачинатель марксистской литературной критики, а также теории (достаточно вспомнить серию его статей "Судьбы русской критики"). Мысль Плеханова обращена к изучению "наследия" русской культуры, начиная с XVIII, и современности: Толстому, Горькому, новейшим религиозным исканиям, декадентским течениям. Универсальность литературных интересов Плеханова требовала самых различных жанров: и рецензий (например, о книге Иванова-Разумника по истории общественной мысли), и развернутых аналитических разборов (например, о творчестве М.Горького), и полемически острых статей - как его статьи о Толстом.

Участие Плеханова в "Истории русской литературы XIX в.", издании, предпринятом широко известными учеными-филологами Д.Н.Овсянником-Куликовским, П.Н.Сакулиным, А.Е.Грузинским, не было случайным. Сам замысел этого многотомного труда, издававшегося в 1910-х гг., явился фактом связи академической науки и передовой общественной мысли России - как демократической, так и марксистской. Разнооттеночность позиций авторов "Истории" - в одном ряду оказывались Плеханов и Иванов-Разумник, Ф.Д.Батюшков, П.Н.Сакулин, Е.А.Лицкий, Ч.Ветринский, Н.О.Лернер, Вл.Краухфельд и другие - ф.т.е. исследователи марксистской ориентации и прогрессивно-буржуазной, буржуазно-демократической, конечно, не могла определить концептуального единства труда. Он стал неизбежно эклектичным. И тем не менее, в "Истории" были действующими сквозные и единые принципы

оценки русской литературы: рассмотрение ее в связях с освободительным движением XIX века, изучение противоречия передовых и консервативных общественных тенденций в художественном творчестве минувшего века. На этой основе и оказалось возможным сотрудничество в труде фундаментального характера литераторов академической школы и марксистского направления, группировавшихся вокруг Плеханова — Краухфельда, Дивильковского, Мартова и др. Участие Плеханова и литераторов-плехановцев в "Истории" позволяет ставить вопрос о широком влиянии марксизма на литературную науку в России в начале XX в., а также о противоречивости самого процесса взаимодействия марксизма и литературной науки. "История русской литературы XIX века", которую редактировал Овсянко-Куликовский, стала первым трудом по истории литературы, где существенно сказалось влияние одного из течений марксистской мысли.

Сотрудничество Плеханова и литераторов социал-демократического круга, близких к нему, в создании "Истории" явилось признанием авторитетности марксистской методологии среди ученых-филологов, историков литературы того времени. Именно поэтому такой большой интерес представляет изучение переписки Плеханова рубежа веков, 1910-х гг.: в ней немало свидетельств того, как распространялось влияние марксизма, как он усваивался демократической и прогрессивной интеллигенцией этой эпохи. Фонды Дома Плеханова содержат на этот счет ценнейшие документы, ждущие своей публикации. Назову в этом смысле особенно показательные коллекции: письма Овсянко-Куликовского к Плеханову (например, письмо I (I4) ноября 1908 г., прямо касающееся работы Плеханова для "Истории", с предельно высокими оценками труда о Чернышевском, статьи о Герцене-эмигранте); чрезвычайно любопытны отклики Б.Н.Сильверсона на статьи Плеханова по истории религии — в частности, письма 23 октября и 3 декабря

1909 г.; очень интересна переписка Плеханова с Сакулиным, Батюшковым.

Участие в "Истории" — в нее вошли очерки Плеханова с Белинским, Чернышевским, Герцене — поставило перед ученым своеобразные и в чем-то, несомненно, для него новые задачи. Плеханов раскрывал закономерности развития русской революционно-демократической критики; марксистский подход позволил Плеханову раскрыть революционную перспективу творческого развития Белинского, Герцена, выявить связи русской теоретической мысли и европейской. Очерки Плеханова в "Истории" вобрали главное из его больших работ из цикла по истории революционно-демократического наследия, повторяя как достоинства, так и недостатки (например, здесь также проявился недостаток, отмеченный В.И.Лениным при чтении книги Плеханова о Чернышевском — теоретическая отвлеченность в осмыслении эволюции писателя и философа, непонимание всех связей его с эпохой крестьянской реформы). Несомненно, положительным уроком был сам опыт введения теоретической марксистской мысли в труд по истории русской литературы. Коллективная работа русских ученых становилась — при очевидном различии методов — поводом и примером научной полемики, состязательности принципов, оценок. Главы-очерки Плеханова могли стать благодарным материалом для воспитания культуры мысли, целостности и точности приемов мышления.

Интерес представляют и те конкретные положения, которые Плеханов не повторял в других своих работах на те же темы. Так, ценные соображения Плеханова о характере романа Чернышевского "Что делать?" В спорах о его художественных достоинствах Плеханов занимает позицию, отличающуюся именно научной точностью. Он связывает его своеобразие с особой областью творчества — философской прозой, прозой идей. Отмечая огромный успех романа, хотя он и не слаждет, казалось

бы художественными достоинствами, Плеханов писал: "... не правы критики, совершенно отрицающие в нем такие достоинства; в нем много смеки и наблюдательности ... Но главным его достоинством надо, без сомнения, признать пламенный и совершенно неподдельный энтузиазм, захватывающий читателя и заставляющий его с неподдельным вниманием следить за судьбою главных действующих лиц. Чтобы правильно судить об этом, во всяком случае замечательном литературном произведении, надо сравнивать его, разумеется, не с художественными произведениями Тургенева, Достоевского или Толстого, а, например, с философскими романами Вольтера. При таком сравнении вопрос о его достоинствах представляется совершенно в другом свете". Эту точку зрения Плеханова и проводил в очерках, находя в сценах романа, суждениях его героев существенное подкрепление тех или иных идеальных и философских позиций автора.

Плехановские очерки в "Истории", как и факт его сотрудничества в этом уникальном издании, закономерны в развитии филологической науки в России в начале XX века, ее трудных поисков, которые проходили и под мощным влиянием открытых марксистской теоретической мысли.

РОЛЬ ГРУППЫ "ОСВОБОЖДЕНИЕ ТРУДА" В ПРОПАГАНДИСТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПЕТЕРБУРГСКОГО "СОЮЗА БОРЬБЫ ЗА ОСВОБОЖДЕНИЕ РАБОЧЕГО КЛАССА"

1. В исторической литературе обстоятельно освещены приезд В.И.Ленина в Женеву, знакомство с Плехановым и другими членами группы "Освобождение труда", обсуждение, главным образом, практических вопросов, связанных с активизацией издательской деятельности группы в интересах рабочего движения России. Результатом поездки была договоренность об издании непериодического сборника "Работник" под редакцией группы "Освобождение труда". Ленин взял на себя организацию материалов из России, их редактирование и отправку.

В настоящем докладе поставлена задача на основе новых изысканий выяснить, в какой мере связи между "Союзом борьбы" и группой "Освобождение труда" отразились на содержании пропагандистской деятельности петербургских марксистов в 90-х гг. XIX в.

2. Участники кружка "технologов"/группы "стариков"/, впоследствии основавшей "Союз борьбы", располагали изданными группой "Освобождение труда" переводами трудов К.Маркса и Ф.Энгельса. Они изучали "Манифест Коммунистической партии", "Наемный труд и капитал", "Гражданскую войну во Франции", "Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта" и др. Вся группа "стариков" живо интересовалась программой германской социал-демократии. Летом 1894 г. В.И.Ленин перевел "Эрфуртскую программу" на русский язык. Большую роль в преодолении народнической идеологии в революционном подполье сыграла размноженная на гектографе петербургскими и московскими социал-демократами весной - осенью 1894 г. книга В.И.Ленина "Что такое "друзья народа"

и как они воюют против социал-демократов?" и легально изданная в конце 1894 г. работа Г.В.Плеханова "К вопросу о развитии монистического взгляда на историю".

3. Установление контактов с группой "Освобождение труда" позволило ликвидировать острую нужду в популярной литературе для рабочих. Изучению в кружках теории прибавочной стоимости служила брошюра К.Маркса "Наемный труд и капитал." и "Кто чем живет?" С.Дикштейна (перевод с польского) с предисловием и примечаниями Г.В.Плеханова, его же "Русский рабочий в революционном движении" и другие издания. Так, по заказу Московского "Рабочего союза" группа "Освобождение труда" выпустила в короткий срок подготовленные москвичами брошюры, переведенные с польского и переработанные с учетом условий России: "Рабочий день", "Рабочая революция", "Что нужно знать и помнить каждому рабочему?", "Международный социалистический рабочий конгресс в Брюсселе 1891 года". Уже осенью 1895 года они появились в петербургских рабочих кружках. Анализ литературы, распространявшейся в кружках в середине 90-х годов, позволяет показать основные направления пропагандистской работы "Союза борьбы". Это - популярное изложение теории научного социализма и программных задач социал-демократии, знакомство рабочих России с историей международного рабочего движения, с решениями международных социалистических конгрессов. Особое место занимала история борьбы международного рабочего класса за сокращение рабочего дня, значение всемирного праздника I Мая. Перед рабочим классом России ставилась задача включиться в борьбу за сокращение рабочего дня и улучшение своего положения, за свержение самодержавия.

4. Отсутствие литературы из жизни и борьбы рабочего класса России типично для нелегальных изданий того времени. Брошюра "Борьба рабочих" сквозь эти страницы

ра В.И.Ленина "Объяснение закона о штрафах, взимаемых с рабочих на фабриках и заводах", написанная на российском материале, была направлена на пробуждение политического, правового сознания рабочих. Осенью 1895 г. она была напечатана в типографии народовольцев. 4/16 / февраля 1896 г. в центральном органе Германской социал-демократической партии газете "*Vorwärts*" появилась о ней заметка. От имени "Союза борьбы" ленинская брошюра была в 1897 году переиздана группой "Освобождение труда". Не прерывались связи Ленина с Женевой и в ссылке. Осенью 1898 г. группой "Освобождение труда" была издана брошюра "Задачи русских социал-демократов" / приложением к ней явилось воззвание "К петербургским рабочим и социалистам от "Союза борьбы"/, а в 1899 году - "Новый фабричный закон".

5. Литература для рабочих, изданная группой "Освобождение труда", широко читалась в кружках, пользовалась спросом в нелегальных рабочих библиотеках и в 1896 - 1897 гг. Кроме уже названных брошюр, появились новые издания: читали "Рабочник" | № 1 - 2|. Материалы для него из России поступили в Женеву осенью 1895 г., среди них была брошюра "Как министр заботится о рабочих" / по поводу секретного циркуляра министра финансов С.Ю.Витте/, во время обысков и арестов жандармы часто находили среди литературы "С-Петербургский рабочий листок". Пропаганда в кружках носила ярко выраженный политический характер. Направления пропаганды оставались прежними, определялись характером литературы.

6. Систематическая пропаганда и массовая агитация дали свои плоды. Весной 1896 г. впервые в истории освободительного движения России было предпринято массовое распространение первомайских листовок почти на всех фабриках и заводах Петербурга. Так петербургский "Союз борьбы" откликнулся на постановление

международного социалистического конгресса о праздновании I Мая. В стихийно начавшейся летом 1896 г. массовой стачке петербургских текстильщиков рабочие выдвинули на первый план главное требование - сокращение рабочего дня до 10 1/2 часов. Сказалось влияние разъяснений, данных в литературе группы "Освобождение труда" и листовках "Союза борьбы". Январская стачка текстильщиков 1897 года являлась продолжением борьбы рабочих с правительством за выполнение требований, выдвинутых летней стачкой. Значительной вехой в этой борьбе явилась попытка организации "Союзом борьбы" массовой первомайской стачки. Массовыми арестами первомайская забастовка была сорвана, однако закон о сокращении рабочего дня до 11 1/2 часов был вырван у правительства борьбой рабочих Петербурга.

7. Группа "Освобождение труда" много сделала для информации международной социал-демократии о возникновении массового рабочего движения в России, она способствовала распространению опыта Петербурга по стране. "Работник" и "Листки "Работника" сыграли исключительно важную роль, - они опубликовали более 20 различных материалов о петербургских стачках. Информация о стачечной борьбе в России, об арестах и ссылках революционеров, о полицейских погромах жандармских набегах - все свидетельствовало о тесных связях "Союза борьбы" и других социал-демократических организаций с группой "Освобождение труда". Эти издания достигали не только Москвы, Петербурга, их находили в Твери, Львове, городах Белоруссии, в Вильно, Либаве, Кунгуре.

Э.Ю.Гальперин

МАРКИСТСКИЙ СБОРНИК "РАБОТНИК"
(1896-1899 гг.)

Рост рабочего движения в России в середине 90-х гг. XIX века не мог не заставлять Г.В.Плеханова и группу "Освобождение труда" попытаться наладить более прочные связи с социал-демократическим подпольем в России, чтобы хоть отчасти удовлетворить все возраставший там спрос на марксистскую литературу, в первую очередь для рабочих. Назрел вопрос об издании солидного сборника или журнала. Конечно, наладить его выпуск в условиях России было очень трудно по нескольким причинам. Во-первых, не было удовлетворительной издательской базы, подпольной типографии. Во-вторых, ленинское руководящее ядро петербургских социал-демократов не мыслило себе издание сборника или журнала без активного участия наиболее известной и зрелой в теоретическом отношении группы "Освобождение труда". Вот почему одной из важных целей поездки В.И.Ленина летом 1895 г. за границу были переговоры с группой "Освобождение труда" о совместном издании журнала или сборника. Руководители группы "Освобождение труда", согласившись с предложением В.И.Ленина об издании сборника, который должен был быть непериодическим и выходить за границы, брали на себя его окончательное редактирование.

В.И.Ленин обещал организовать сбор, предварительное редактирование и переправку в адрес редакции всех материалов из России, а также распространение издания.

Первый выпуск "Работника" (№ 1 и № 2) вышел в свет в 1896 г. На титульном листе стояла формальная помета "Издание Союза русских социал-демократов", хотя редактированием "Работника" фактически

занимался не весь "Союз", а лишь члены группы "Освобождение труда" - Г.В.Плеханов и П.Б.Аксельрод. Сборник открывался портретом умершего Фридриха Энгельса. Это была небольшая по формату книжка, рассчитанная на практиков рабочего движения. Значительная часть сборника была напечатана петитом. Изданию было предпослано вступление Г.В.Плеханова "От издателей". В нем ставились насущные задачи рабочего движения в России и создания марксистской партии. Большое значение Плеханов придавал знаниям. Онставил задачу соединения социализма с рабочим движением. Видное место в своем введении Плеханов отводил теме международной солидарности рабочих. Подчеркивая жизненную необходимость единства российского пролетариата, Плеханов ставил также вопрос о необходимости борьбы за политическую свободу. "Мы, радостно приветствуя начало рабочего движения в России, поздравляем всех врагов деспотизма с новым грядущим борцом за политическую свободу". Плеханов открыто заявлял, что новое издание встает в революционный строй, поддерживает все прогрессивное в мире: "К этой-то новой рабочей России, составляющей нашу радость, нашу гордость и надежду, и обращаемся мы со своим скромным изданием. Мы целиком посвятим его интересам рабочего класса".

Таким образом, плехановское введение в "Работнике" ставило ряд актуальных проблем для рождавшейся социал-демократической партии, для быстро развивавшегося пролетарского движения в России.

В сборнике была опубликована статья П.Б.Аксельрода "Цели и средства всемирной социал-демократии", где развивалась тема международной солидарности рабочих. В статье Д.Кольцова "Машина" подчеркивалась роль техники в усилении капиталистической эксплуатации рабочих.

В сборнике была напечатана без подписи статья-некролог "Фридрих Энгельс". В этой статье В.И.Ленин в блестящей форме изложил коренные принципы марксизма. Страницы биографии Ф.Энгельса анализировались в тесной связи с развитием революционной теории (В.И.Ленин. Полн.собр.соч., т.2, С.1-14).

В сборнике публиковались корреспонденции из России, листовки петербургского "Союза борьбы за освобождение рабочего класса", сообщалось об издании ленинской брошюры "О штрафах".

Продолжая тему международной пролетарской солидарности, редакция "Работника" опубликовала два адреса французским рабочим в 25-ю годовщину Парижской коммуны.

Первый выпуск "Работника" получил широкое распространение в революционных кружках рабочих в Петербурге. В чтении и распространении сборника принимали участие М.А.Сильвин, Ц.А.Христалев, И.А.Добашин. Среди студентов Горного института в Петербурге "Работник" распространялся А.Рябинин, за Невской заставой его распространяли Н.Э.Бауман, В.Г.Сущинский, А.Ф.Спицын, П.Осиков, Т.Царев, Г.Пилинец. "Работник" распространялся в Москве, Новгороде, Орловской губернии, на Украине и других районах страны.

Вторая книжка "Работника" (№ 3-4) вышла в свет в 1897 г. В № 3-4 теоретических статей гораздо меньше, уровень этого номера вообще значительно ниже первого выпуска. Ряд статей и материалов были посвящены стачечному движению в Петербурге, особенно стачке 30 тысяч текстильщиков и откликам на нее.

Важное значение имела публикация в "Работнике" первомайского листка петербургского "Союза борьбы за освобождение рабочего класса" - "Всемирный рабочий праздник 1-го мая". Третий выпуск "Работника" (№ 5-6) вышел в свет в 1899 г. В теоретическом отношении он стоит гораздо ниже не только первого, но и второго выпусков, так

как к этому времени ослабли связи редакции с В.И.Лениным (из-за его ареста и ссылки), произошел отход от основных положений соглашения 1895 года, в "Союзе русских социал-демократов" произошел раскол.

Кроме шести номеров "Работника" по инициативе Московского "Рабочего Союза" под ред. В.И.Засулич выходил "Листок работника". За 1896-98 гг. было выпущено 10 номеров. Номера 3-4 и 9-10 были сдвоенными.

В.И.Ленин рассматривал сборник "Работник" как важное оружие в деле пропаганды и агитации (В.И.Ленин. Полн.собр.соч., т.2, С.445; т.7. С.76; т.25. С.98; т.46. С.9-II). Но вместе с тем он возлагал на него и более широкие функции. Речь шла о том, чтобы этот, издаваемый с участием группы "Освобождение труда", сборник должен был служить делу сплочения всех марксистских организаций в России и заграничной эмиграции в единую революционную социал-демократическую партию. Таким путем к делу должны были быть одновременно привлечены и ведущие теоретические силы в лице Г.В.Плеханова, его товарищей, и практики социал-демократического движения во главе с их авангардом - петербургским "Союзом борьбы". Несомненно, это был определенный шаг на пути выработки В.И.Лениным знаменитого плана строительства пролетарской партии при помощи всероссийского печатного органа. Через несколько лет, в начале 900-х годов, он был блестяще осуществлен самим В.И.Лениным при помощи газеты "Искра".

Н.И.Грыцак, А.Н.Сухий

ВОСТОЧНОГАЛИЦКИЕ РЕМИНИСЦЕНЦИИ В ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ТВОРЧЕСКОМ НАСЛЕДИИ

Г.В.ПЛЕХАНОВА

Интерес Г.В.Плеханова к отдельным моментам в развитии общественно-политической ситуации в Восточной Галиции в конце XIX - начале XX вв. был вызван активными двусторонними связями с представителями местных рабочего и социалистического движений. Эти связи прослеживаются практически на протяжении всего периода пребывания Г.В.Плеханова в эмиграции.

Во время дискуссии 1880 г. с М.П.Драгомановым и М.И.Павликом Г.В.Плеханов рассмотрел перспективы развития украинского социалистического движения в Восточной Галиции. Отстаивая принцип "Борьба с государством - по государствам", он отрицал необходимость отдельной украинской социалистической организации и выступил за интернациональное единение украинских и польских социалистов. Именно на таких принципах действовал созданный во Львове в 1878 г. польско-украинский социалистический комитет, исполняющий функции организатора и координатора рабочего движения в крае. Вместе с тем Г.В.Плеханов несколько недооценил значение национального вопроса в развитии внутриполитической ситуации в Восточной Галиции, ошибочно полагая полное совпадение экономических и национальных интересов украинских трудящихся.

С момента образования группы "Освобождение труда" контакты Г.В.Плеханова с галицийскими социалистами приобретают более активный характер. В 1886 г. на страницах львовского журнала "Przeglad społeczny" /"Общественное обозрение"/ была опубликована его статья "Фердинанд Лассаль. Его жизнь и деятельность", сыгравшая определенную роль в утверждении марксистских взглядов в восточногалицком

рабочем движении. По поводу публикации этой статьи возникла переписка с издателем журнала, польским социалистом Б. Выслоухом, в которой Г. В. Плеханов выразил сожаление в связи с преследованием австрийской цензурой и поддержал мысль о создании непериодического издания социалистического направления.

В 90-х гг. XIX в. в среде галицийских социалистов значительную популярность приобретают произведения Г. В. Плеханова "Наши разногласия", "Русский рабочий в революционном движении", "Задачи социалистов по борьбе с голодом в России" и др. Благодаря Г. В. Плеханову в издаваемом известным украинским писателем И. Я. Франко журнале "Жите і слово" / "Жизнь и слово" / появилось первое в восточногалицкой литературе упоминание о деятельности В. И. Ленина.

На это же время приходится период наиболее глубокой заинтересованности Г. В. Плеханова восточногалицкими отношениями. Вместе с В. И. Засулич и другими членами группы "Освобождение труда" он изучает литературу об истории и современном положении Восточной Галиции, знакомится с периодическими изданиями всех общественно-политических направлений галицийских украинцев — московильской, народовской и радикальной партий. В редактируемом Г. В. Плехановым сборнике "Работник" были помещены материалы о развитии рабочего движения в крае и о борьбе демократических сил за введение всеобщего избирательного права.

Особое внимание Г. В. Плеханова привлекла деятельность радикальной партии — партии, отстаивавшей интересы украинского крестьянства и на программных документах которой отразилось сильное влияние идей научного социализма. Орган радикальной партии газету "Хлібороб" он считал наилучшим среди известных ему изданий для крестьян. Считая, что лидеры радикалов И. Я. Франко и М. И. Павлик все более склоняются к марксизму, Г. В. Плеханов ставил перед российскими социал-демократами задачу всеми средствами благоприятствовать их вовлечению в социал-

демократическое движение. Дальнейшее развитие событий показало, что Г. В. Плеханов ошибался в направлении идейной эволюции И. Я. Франко и М. И. Павлика. Вместе с тем, следует отметить, что развитие радикальной партии привело к выделению из ее состава левого крыла и формированию его в Украинскую социал-демократическую партию Галиции.

В 1914 г. Г. В. Плеханов обратился в редакцию газеты "Киевская мысль" с открытым письмом, в котором содержался призыв организовать помочь голодающему населению Восточной Галиции.

Восточногалицкие reminiscenции в творческом наследии Г. В. Плеханова свидетельствуют о достаточно глубоком ознакомлении с внутриполитической ситуацией, положением трудящихся масс и развитием социалистического движения в этом крае. Поэтому они сохраняют непреходящее значение и для современных исследователей истории Восточной Галиции в конце XIX- начале XX вв.

ИДЕЙНО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ ПОЗИЦИЯ Г.В.ПЛЕХАНОВА И ОРГАНИЗАЦИИ
"ЕДИНСТВО" В ВОПРОСЕ О ВЛАСТИ В ДНИ ОКТЯБРЯ

В советской исторической литературе имеется немало исследований освещавших процесс политического банкротства меньшевистской партии. Вышло несколько статей, рассматривающих историю объединенных социал-демократов-интернационалистов. Однако нет специальных работ, посвященных возглавляемой Г.В.Плехановым организацией "Единство", стоявшей в 1917 г. на крайне правом фланге меньшевизма.

Подобно всем разновидностям меньшевизма, организация "Единство" отрицала возможность победы в России 1917 года социалистической революции, рассматривала Советы как представительные органы трудящихся, а не как органы власти. Взгляды сторонников Г.В.Плеханова имели и свои особенности. В первую очередь – ярко выраженные антибольшевизм и социал-патриотизм, открыто пропагандировавшийся их организацией, которая не испытывала острой боязни перед потерей своей весьма узкой социальной базы. Из всех социалистов "Единство" стало наиболее последовательным защитником Временного правительства и принципа правительственної коалиции с буржуазией. Однако это не означало ее отказа от критики правительства. В первую очередь – "министров-социалистов" и их партий, которые обвинялись в недостаточно последовательной поддержке империалистической внешней политики и в чрезмерных, по мнению Г.В.Плеханова, требованиях к буржуазии, в том числе в вопросе о власти.

В отличие от официального меньшевизма организация "Единство" неодобрительно отнеслась к созыву Демократического совещания, опасаясь, что оно выскажется против коалиции. Предпарламент рассматривался "Единством" как бесполезный для упрочения коалиции "суррогат" народного представительства. Тем не менее, представители организации вошли в его состав для оказания помощи контрреволюционным действиям правительства.

что проявилось, в частности, на состоявшемся 24 октября заседании Предпарламента, когда Л.И.Аксельрод высказалась против принятой эсеро-меньшевистским большинством "формулы перехода", отказавшей правительству в полной и безусловной поддержке. Незадолго до этого Петроградский Комитет "Единства" призвал А.Ф.Керенского к более решительной борьбе против большевизма.

После победы Октябрьского вооруженного восстания в Петрограде организация "Единство", приняв участие в формировании контрреволюционного Комитета спасения, подталкивала его к организации антисоветского мятежа. В отличие от меньшевистской и эсеровской партий она выступала против отказа от коалиции и осудила какие-либо переговоры с большевиками.

После провала первых попыток вооруженного свержения Советской власти меньшевистская и эсеровская партии вынуждены были взять курс на правительственное соглашение с большевиками, рассматривая его как средство ликвидации диктатуры пролетариата политическими средствами. Организация "Единство" осудила такую тактику. Однако и ей пришлось задуматься о внесении корректиров в свою позицию. Выступая в Петроградской городской думе, некоторые из руководителей "Единства" признали возможным временный отказ от коалиции и образование "однородно-социалистического правительства" ... без большевиков.

Несмотря на отличавшиеся большим разнообразием политические ма-невры различных течений меньшевизма, стремившихся ликвидировать Советскую власть теми или иными средствами, их попытки окончились провалом. В дни Октября большевистской партии удалось не только сохранить, но и упрочить его завоевания.

Список докладчиков

1. Аркушенко Татьяна Александровна - младший научный сотрудник сектора Дом Плеханова ГПБ им.М.Е.Салтыкова-Щедрина, Ленинград.
2. Балуев Борис Петрович - доктор исторических наук, профессор, ведущий научный сотрудник Института истории СССР АН СССР, Москва.
3. Брайович Станислав Маркович - доктор философских наук, профессор, ведущий сотрудник Института философии АН СССР, Москва.
4. Волк Степан Степанович - доктор исторических наук, профессор, заведующий редакцией II тома Истории марксизма-ленинизма, Институт марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, Москва.
5. Гальперин Эммануил Юрьевич - кандидат исторических наук, доцент Ленинградского сельскохозяйственного института.
6. Грыцак Ярослав Иосифович - кандидат исторических наук, научный сотрудник Института общественных наук АН УССР, Львов.
7. Захара Игорь Степанович - кандидат философских наук, старший научный сотрудник Института общественных наук АН УССР, Львов.
8. Конкин Михаил Валентинович - кандидат философских наук, старший научный сотрудник, заместитель ученого секретаря Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, Москва.
9. Курбатова Ирина Николаевна - доктор исторических наук, старший научный сотрудник ГПБ им.М.Е.Салтыкова-Щедрина, Ленинград.
10. Малинин Виктор Арсеньевич - доктор философских наук, профессор Московского физико-технического института.
11. Мицурев Василий Васильевич - старший преподаватель Ленинградского кораблестроительного института.
12. Мурашов Леонид Георгиевич - ассистент Ленинградского санитарно-гигиенического института.
13. Пинегин Игорь Витальевич - кандидат философских наук, старший преподаватель Института культуры, Харьков.

14. Скворцова Людмила Александровна - кандидат филологических наук, научный сотрудник Института мировой литературы им.М.Горького АН СССР, Москва.
15. Суслова Фаина Михайловна - доктор исторических наук, профессор, Высшая школа профсоюзного движения, Ленинград.
16. Сухий Алексей Николаевич - кандидат исторических наук, доцент Львовского государственного университета им. И.Франко.
17. Филимонова Татьяна Ивановна - кандидат исторических наук, заведующая сектором Дом Плеханова ГПБ им.М.Е.Салтыкова-Щедрина, Ленинград.
18. Цамутали Алексей Николаевич - доктор исторических наук, профессор, заведующий сектором капитализма Ленинградского отделения Института истории СССР АИ СССР.

Содержание

	Стр.
I. Малинин В.А. История общественной мысли как комплексное знание	2 - 5
2. Конкин М.В. Г.В.Плеханов - первый историк марксизма как целостного учения	6 - 9
3. Пинегин И.В. Использование Г.В.Плехановым марксистской методологической концепции в конкретном анализе историко-философского процесса	10 - II
4. Брайович С.М. Философия и политика у Г.В.Плеханова	12 - 14
5. Цамутали А.Н. "История русской общественной мысли" Г.В.Плеханова и ее место в русской историографии начала XX века	15 - 17
6. Захара И.С. Стефан Лворский и Феофан Прокопович в оценке Г.В.Плеханова	18 - 19
7. Мицуров В.В. Советская историческая литература 1960-х годов-середины 1980-х годов о группе "Освобождение труда"	20 - 23
8. Аркушенко Т.А., Филимонова Т.И. Актуальные проблемы изучения литературного наследия и деятельности Г.В.Плеханова	24 - 28
9. Волк С.С. Плеханов и социалистическая мысль России в XIX веке	29 - 32
10. Балуев Б.П. Г.В.Плеханов о роли интеллигенции в русском освободительном движении в конце XIX-начале XX веков	33 - 36
II. Курбатова И.Н. Программа и тактика партии социалистов-революционеров в произведениях Г.В.Плеханова	37 - 40
12. Скворцова Л.А. Последнее литературно-критическое выступление Г.В.Плеханова (К истории полемики вокруг романа В.Ропшина "То, чего не было")	41 - 44

	Стр.
13. Ревякина И.А. Участие Г.В.Плеханова в "Истории русской литературы XIX века" (Издание Товарищества "Мир")	45 - 48
14. Суслова В.М. Роль группы "Освобождение труда" в пропагандистской деятельности петербургского "Союза борьбы за освобождение рабочего класса"	49 - 52
15. Гальперин Э.Ю. Марксистский сборник "Работник"	53 - 56
16. Грицак Л.И., Сухий А.Н. Восточногалицкие реминисценции в общественно-политической деятельности и творческом наследии Г.В.Плеханова	57 - 59
17. Мурашов Л.Г. Идеально-политическая позиция Г.В.Плеханова и организации "Единство" в вопросе о власти в дни Октября	60 - 61
18. Список докладчиков	62 - 63

М-31505 Подписано к печати 12.05.88.
ОП ГПБ. Тираж 70 экз. Заказ № 107